

Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: идеи и их законодательное воплощение

Тимошенко Ю.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: rjls@bk.ru

Аннотация. В статье на основе анализа изменений, вносимых в период действия уголовного закона в нормы об экологических преступлениях, делается вывод о том, что зачастую законодательные коррективы носят бессистемный характер и не учитывают особенностей данной категории преступлений, а также реальных потребностей правоприменительной практики в сфере уголовно-правовой охраны окружающей природной среды. Обращается внимание на необходимость соблюдения правил законодательной техники при конструировании уголовно-правовых предписаний с тем, чтобы вновь вводимые или изменяемые нормы позволили эффективно противодействовать экологической преступности.

Ключевые слова: экологические преступления, законодательная техника, санкции уголовно-правовых норм, наказание за экологические преступления, уголовно-экологическая политика.

С каждым годом экологическая ситуация в нашей стране заметно ухудшается, во многом это связано с ростом числа нарушений природоохранного законодательства, которые становятся настолько общественно опасными, что в ряде случаев приобретают признаки уголовно-наказуемых деяний.

В связи с этим в настоящее время существует острая потребность в усилении средств правовой защиты окружающей природной среды как биологической основы жизни и здоровья человека, в том числе и мерами уголовно-правового характера. Эффективность применения указанных мер зависит от качества уголовно-правовых предписаний, направленных на обеспечение экологической безопасности и противодействие экологической преступности.

В 1996 г. был принят УК РФ, который объединил статьи об экологических преступлениях в одну главу. Некоторые из деяний признавались наказуемыми еще в рамках ранее действовавшего УК РСФСР 1960 г., отдельные нормы были скорректированы с учетом новых жизненных реалий, что вполне закономерно, поскольку развивается наука и техника, появляются новые источники повышенной экологической опасности, при обращении с которыми допускаются серьезные нарушения и т.д. Ряд общественно опасных деяний был криминализован законодателем. В результате в УК РФ появились новые статьи, предусматривающие ответственность за экологические преступления.

Кроме того, за период действия уголовного закона в гл. 26 УК РФ 17 Федеральными законами вносились изменения. В 8 из них затрагивались санкции, а 9 касались диспозиций уголовно-правовых норм.

Проведенный нами анализ изменений, внесенных в санкции статьей об экологических преступлениях, показал, что с 1997 г. по настоящее время были как периоды гуманизации уголовной политики, так и усиления репрессивных мер по отношению к отдельным посягательствам на природные ресурсы страны.

Гуманизация уголовно-экологической политики выражалась в снижении или исключении минимальных пределов отдельных видов наказаний¹, а также исключении из санкции такого наказания, как лишение свободы².

Усиление ответственности затронуло лишь преступления, предусмотренные ст. 253, 256, 260 и ст. 261 УК РФ. Что касается остальных статей, содержащихся в гл. 26 УК РФ, то ужесточение наказания за них выразилось только в увеличении размеров штрафов³, а также сроков обязательных работ⁴.

¹ Указанные изменения были внесены, в частности, Федеральными законами от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»; от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ из санкции ч. 2 ст. 249 УК РФ было исключено наказание в виде лишения свободы.

³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

В течение всего анализируемого периода изменения, вносимые в статьи, предусматривающие ответственность за экологические преступления, касались в основном расширения альтернативности санкций.

В ряде случаев это было вызвано объективными причинами, поскольку на момент введения в действие уголовного закона действовали далеко не все виды наказаний (обязательные работы были введены только в 2004 г., а ограничение свободы — в 2009 г.), с течением времени менялась концепция отдельных видов наказаний (это касается исправительных работ и ограничения свободы), в 2011 г. появилось новое наказание в виде принудительных работ (несмотря на то, что оно до настоящего времени не введено в действие, соответствующие дополнения были внесены в санкции статей об экологических преступлениях).

Достаточно масштабные изменения, направленные на расширение возможности дифференциации наказания, были внесены Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ. В ряде санкций был расширен спектр видов наказаний, которые могли бы быть назначены за экологические преступления. В результате ст. 248 УК РФ была дополнена указанием на обязательные и исправительные работы, а ст. 246 УК РФ, помимо перечисленных видов наказаний, еще и штрафом. Кроме того, в рамках общей концепции рассматриваемых нововведений в некоторых статьях⁵ были сокращены верхние пределы в виде лишения свободы на 1 год. В санкциях ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254, ч. 2 ст. 261 УК РФ был исключен минимальный размер данного вида наказания.

Но самые существенные, на наш взгляд, изменения коснулись штрафа. В 2003 г. не только были расширены возможности для его назначения⁶, но и пересмотрена концепция данного вида наказания. Законодатель отказался от исчисления штрафа в размерах, кратных минимальному размеру оплаты труда.

В результате в 13 из 17 действующих в тот момент статей об экологических преступлениях, то есть в 76,5 % статей, были внесены изменения, в соответствии с которыми штраф стал исчисляться в абсолютном денежном выражении. При этом была сохранена возможность взыскания штрафа исходя из размера заработной платы или иного дохода осужденного.

Следует отметить, что в ходе достаточно масштабного пересмотра санкций статей Особой части уголовного закона в связи с изменениями, внесенными в ст. 46 УК РФ, в статьях об экологи-

ческих преступлениях были значительно увеличены максимальные размеры штрафов, исчисляемых как в фиксированных суммах, так и в размере заработной платы или дохода осужденного⁷.

В дальнейшем законодатель еще несколько раз возвращался к пересмотру наказания в виде штрафа за экологические преступления⁸.

Однако анализ данных судебной статистики о числе осужденных за экологические преступления, которым назначался штраф, показал, что внесенные изменения существенным образом не повлияли на распространенность данного вида наказания. Если в период с 2000 по 2003 гг.⁹ штраф был назначен 20-30 % осужденных, то, например, в 2004-2014 гг. — 28-35 % осужденных. Возможно, одной из причин достаточно стабильного процента осужденных к этому виду наказания является то, что более половины (от 50 % до 65 %) лиц, признанных виновными в совершении экологических преступлений, являлись безработными. В связи с тем, что суд при назначении наказания учитывает не только характер и степень общественной опасности преступления, но и личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи (ст. 60 УК РФ), лицам, не имеющим работы и, соответственно, постоянного источника дохода, зачастую нецелесообразно назначать наказание в виде штрафа. Заведомо неисполнимое наказание вряд ли достигнет предусмотренных ст. 43 УК РФ целей.

Единственное, на что можно было бы обратить внимание — некоторое увеличение (до 35 %) числа лиц, осужденных к штрафу в 2004 г. Для сравнения в 2003 г. данный вид наказания был назначен 21 % осужденных за экологические

⁷ Например, если до принятия рассматриваемого Федерального закона по ч. 1 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 253, ч. 1 ст. 254, ст. 255, ч. 1, 2 ст. 256, ст. 257, ч. 1 ст. 258, ч. 2 ст. 260, ст. 261 УК РФ можно было назначить штраф в размере от 200 до 500 минимальных размеров оплаты труда, то есть фактически от 20 до 50 тыс. руб., или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 5 мес., то после внесенных изменений — в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 мес. Аналогичный подход, направленный на увеличение размеров штрафов, был использован законодателем применительно к санкциям ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 2 ст. 252, ч. 2 ст. 253, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 1, 3 ст. 260, ст. 262 УК РФ.

⁸ Федеральным законом от 07.03.2011 № 26-ФЗ штрафом были дополнены санкции ч. 1 ст. 248 и ст. 259 УК РФ, а Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ санкция ч. 2 ст. 252 УК РФ. Кроме того, в 2008 и 2011 гг. принимались решения об увеличении размеров штрафов за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 260 УК РФ (Федеральным законом от 22.07.2008 № 145-ФЗ и от 21.07.2014 № 277-ФЗ) и ч. 1 ст. 248, ст. 259, ч. 1 ст. 261 УК РФ (Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 21.07.2014 № 277-ФЗ).

⁹ Изменения были внесены в конце 2003 г., поэтому практически весь этот год штраф исчислялся в размерах, кратных минимальному размеру оплаты труда.

⁵ Данные изменения коснулись ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 252, ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 254 УК РФ.

⁶ Штраф дополнительно введен в санкции ст. 246, ч. 2 ст. 247, ст. 249, ст. 261 УК РФ, причем в ст. 261 УК РФ как в качестве основного, так и дополнительно к лишению свободы.

преступления. Это, вероятно, было обусловлено значительным облегчением назначения штрафа в конкретной денежной сумме, а не в размере, кратном минимальному размеру оплаты труда, поэтому суды стали несколько чаще его применять. Об этом свидетельствует еще и то, что в целом число лиц, осужденных к штрафу за совершение всех категорий преступлений, в 2004 г. возросло до 10 %, то есть практически в 2 раза по сравнению с 2003 г. (число таких лиц составляло 6,5 %).

Несмотря на увеличение максимальных размеров штрафов, которые могли быть назначены за незаконную добычу водных биологических ресурсов и нарушение законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, они остались меньше, чем за аналогичные административные правонарушения. Причиной тому, совершенно очевидно, послужило отсутствие системного подхода при пенализации уголовно-наказуемых деяний.

Сложившаяся ситуация потребовала принятия мер по внесению изменений в уголовный закон. Федеральным законом от 28.12.2004 № 175-ФЗ¹⁰ размеры штрафов в санкциях ст. 253 и 256 УК РФ были соответствующим образом скорректированы. Однако следует отметить, несмотря на внесенные изменения, наказания, которые могут быть назначены за данные преступления, зачастую все же не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершаемых преступлений.

На данный факт было обращено внимание участвовавшими в проведенном нами опросе природоохранными прокурорами¹¹, 49 % из которых высказались за необходимость ужесточения наказания за незаконную добычу водных биоресурсов и животных.

Показательными являются и примеры из судебной практики по данной категории уголовных дел.

Так, например, по ч. 2 ст. 253 УК РФ ответственность наступает за разработку природных ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ без соответствующего разрешения. Данные преступления совершаются, как правило, капитанами судов, организовавшими незаконную добычу водных биологических ресурсов. Несмотря на то, что капитаны, выполняя при этом управленческие

функции в коммерческой организации, злоупотребляют своими полномочиями, судебная практика по таким делам различается в зависимости от региона, в котором совершено преступление и виновное лицо привлекается к ответственности¹². В Камчатском крае и Магаданской области организовавшим незаконную разработку биоресурсов капитанам судов, на которых осуществляется противоправный промысел, вменяется совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 253 УК РФ и ч. 2 ст. 201 УК РФ. В Приморском крае, например, при аналогичных, по сути, обстоятельствах капитаны осуждаются только по ч. 2 ст. 253 УК РФ.

Соответственно разнятся и наказания, которые назначаются виновным. При наличии совокупности преступлений осужденным назначается лишение свободы на срок от 1,5 до 3 лет, штраф на сумму от 100 тыс. до 300 тыс. руб., а также дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как правило, на срок 2-3 года. Поскольку наказание в виде лишения свободы предусмотрено в санкции только ст. 201 УК РФ, в случаях, когда совершение данного преступления не вменялось в вину осужденным и они привлекались к ответственности лишь по ч. 2 ст. 253 УК РФ, судами назначались наказания только в виде штрафа, даже если суммы причинного ущерба составляли десятки миллионов рублей.

Например, Фрунзенским районным судом г. Владивостока Приморского края С.Ч. признан виновным в разработке природных ресурсов исключительной экономической зоны РФ, проводимой без соответствующего разрешения, а именно: незаконной добыче 2 144 153 особей тихоокеанской сайры, чем причинил ущерб на сумму 42 883 000 руб. Действия С.Ч. квалифицированы по ч. 2 ст. 253 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 150 тыс. руб. без лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью¹³.

Напротив, по тем уголовным делам, по которым капитанам судов вменялось злоупотребление полномочиями в рамках ст. 201 УК РФ, в случаях причинения столь серьезного ущерба назначалось наказание в виде реального лишения свободы. Такое решение было принято судами по 5 из 47 изученных нами уголовных дел. Суммы ущерба по таким делам превышали 11 млн руб.

¹⁰ Федеральный закон от 28.12.2004 № 175-ФЗ «О внесении изменений в статьи 253 и 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ В ходе проведения исследования было опрошено 97 природоохранных прокуроров. Следует также отметить, что 41 % заполнивших анкеты прокуроров отметили необходимость усиления уголовной ответственности за загрязнение вод и 42 % — за незаконную рубку лесных насаждений.

¹² В ходе проведенного исследования изучено 47 уголовных дел о незаконной добыче водных биологических ресурсов, совершенной на континентальном шельфе или исключительной экономической зоне РФ, рассмотренных судами Магаданской, Мурманской, Сахалинской областей, а также Камчатского, Приморского и Хабаровского краев с 2010 по 2014 гг.

¹³ Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края за 2014 г.

Так, Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 253, ч. 2 ст. 201 УК РФ, и ему назначено наказание по ч. 2 ст. 201 УК РФ в виде 3 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 253 УК РФ в виде штрафа в размере 300 тыс. руб. с лишением права занимать должности капитана добывающих, перерабатывающих и транспортных судов РФ и иностранных судов на срок 2 года.

К., являясь капитаном иностранного транспортного рефрижераторного судна «Р», то есть лицом, выполняющим управленческие функции в иностранной коммерческой организации, злоупотребил доверием судовладельца и своими полномочиями и организовал незаконную разработку природных ресурсов континентального шельфа РФ, выразившуюся в приемке, хранении и транспортировке водных биологических ресурсов (краба синего) и продуктов их переработки. В результате противоправных действий К. на борт судна «Р» от неустановленных судов была принята крабовая продукция, в количестве 5506 транспортных мест общим весом 124 657,7 кг, которая хранилась в специально оборудованном трюме. Причиненный преступлением ущерб составил 78 919 190 руб.¹⁴

Указанное со всей очевидностью свидетельствует о необходимости усиления ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов. При совершенствовании уголовно-правовых предписаний должны сопоставляться характер и степень общественной опасности экологических преступлений с иными, в том числе служебными, преступлениями. Это связано с тем, что наказания, устанавливаемые за равные по тяжести преступления, не должны существенно отличаться, точно так же как и наказания, устанавливаемые за различные по тяжести преступления, не должны быть одинаковыми¹⁵. В противном случае при конструировании санкций статей не будет соблюден принцип справедливости. Как абсолютно верно отмечают ученые, «лишь полное соответствие вида и размера наказания, указанного в санкции нормы, общественной опасности реальной разновидности преступлений может обеспечить адекватность юридической формы социальному содержанию»¹⁶.

Помимо рассмотренных изменений, внесенных в статьи об экологических преступлениях, в рамках реализации уголовной политики по гу-

манизации уголовных наказаний законодателем были приняты меры по предоставлению более широких возможностей для применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В 2004 г., а впоследствии и в 2009 г. были введены в действие такие альтернативные виды наказания, как обязательные работы и ограничение свободы. Кроме того, существенным образом изменялась концепция исправительных работ.

В итоге санкции 3 статей об экологических преступлениях Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ были дополнены указанием на обязательные работы. Аналогичные изменения были внесены в 18 статей Федеральным законом от 06.05.2010 № 81-ФЗ¹⁷ и еще в 1 статью Федеральным законом от 22.07.2008 № 145-ФЗ¹⁸. Столь масштабное дополнение в 2010 г. санкций данным видом наказания, исходя из пояснительных записок к законопроектам, было связано с тем, что на тот момент исправительные работы могли быть назначены только лицу, не имеющему основного места работы, то есть возможность применения данного наказания было существенно ограничена. Отсутствие в санкции статьи обязательных работ, по мнению законодателя, увеличивает вероятность применения к осужденному наказания в виде лишения свободы. В ряде санкций введение данного вида наказания предоставило было дополнительную возможность для дифференциации наказания.

В 2009 г. было введено в действие ограничение свободы. Однако в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ¹⁹ по непонятным причинам в санкциях 2 статей из 5 (в которых был данный вид наказания) было принято решение о снижении его максимального срока с 3 до 2 лет (ч. 1 ст. 247 и ч. 1 ст. 249 УК РФ). В остальных статьях сроки наказания были оставлены без изменения²⁰. Возможно, тем самым законодателем была предпринята попытка унифицировать максимальные пределы для ограничения свободы. Тогда остается вопрос, почему соответствующие изменения не были внесены в ст. 259 УК РФ?

¹⁷ Федеральный закон от 06.05.2010 № 81-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Федеральный закон от 22.07.2008 № 145-ФЗ «О внесении изменений в статью 260 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ В ч. 2 ст. 249 и ч. 2 ст. 254 УК РФ до 2 лет, а в ст. 259 УК РФ — до 3 лет.

¹⁴ Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края за 2010 г.

¹⁵ См.: Бунин О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм. М.: Велби: Проспект, 2006. С. 38.

¹⁶ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 262.

Указанное еще раз подтверждает то, что достаточно большое количество изменений вносится в уголовный закон бессистемно, не учитываются характер и степень общественной опасности конкретных преступлений. Внесение корректив в санкции статьей в основном носит шаблонный характер, поскольку законодатель изменяет санкции не только рассматриваемых, но и многих других статей, содержащиеся в иных главах УК РФ. При таком подходе не представляется возможным учесть специфику не только отдельных преступлений, но даже групп преступлений, располагающихся в самостоятельной главе уголовного закона.

Тогда как в целях соблюдения принципа справедливости, как уже отмечалось, необходимо, чтобы размеры наказаний в санкциях статьей устанавливались не только с учетом иерархии объектов преступного посягательства, но кроме основного объекта при построении санкции должны быть учтены и другие слагаемые характера и степени общественной опасности преступления: дополнительные объекты, форма вины, размер возможного ущерба, способ и место совершения уголовно-наказуемого деяния и т.д.²¹

Реализация уголовно-экологической политики в сфере пенализации преступных посягательств на окружающую природную среду должна носить системный характер, при конструировании санкций уголовно-правовых норм необходимо соблюдать правила законодательной техники. При этом должны учитываться цели и задачи уголовной ответственности, которые заключаются не только в восстановлении социальной справедливости, возмещении вреда, исправления осужденного, но и предупреждении совершения им и иными лицами новых преступлений. Небезосновательными выглядят доводы ученых о том, что санкции статей следует устанавливать с таким расчетом, чтобы в том числе сделать «невыгодным занятие преступной деятельностью»²². Применительно к статьям об экологических преступлениях это далеко не всегда соблюдается.

Несмотря на то, что с момента введения в действие УК РФ прошло почти 20 лет, и применение большинства статей гл. 26 УК РФ уже достаточно апробировано, а практика показала отдельные недостатки конструкций данных уголовно-правовых норм, законодатель неохотно прибегает к внесению каких-либо изменений, которые принципиально бы повлияли на существо уголовно-правового запрета. Хотя по отношению к целому

ряду статей необходимость в таких изменениях совершенно очевидна.

Статьи об экологических преступлениях обладают определенной спецификой, которая обусловлена зависимостью от отраслевого законодательства. Диспозиции всех норм являются бланкетными. Кроме того, уголовно-правовые предписания изложены с помощью терминов, содержание которых раскрывается в иных нормативно-правовых актах.

Соответственно, изменения, вносимые в отраслевое (лесное, водное и др.) законодательство, потребовали уточнения терминов, использованных в статьях гл. 26 УК РФ при описании предмета преступления, места или способов его совершения и т.д. (ст. 260, 261, 252, 253, 256, 257, 258 УК РФ).

За весь период действия УК РФ существенно изменялись лишь статьи, предусматривающие ответственность за преступления в сфере лесопользования (ст. 260, 261 УК РФ), которые дополнялись не только квалифицирующими признаками, но и новыми признаками объективной стороны основного состава преступления²³.

Кроме того, в 2013 г. была введена ст. 258.1 УК РФ, в соответствии с которой уголовно-наказуемыми стали признаваться незаконные добыча и оборот «краснокнижных» животных и водных биоресурсов. Несмотря на очевидную потребность усиления средств уголовно-правовой защиты данных видов живых биологических ресурсов, законодательная конструкция нововведенной статьи не может быть признана удачной²⁴. Состав преступления, предусмотренный в ст. 285.1 УК РФ в части установления ответственности за незаконную добычу биологических ресурсов, является специальным по отношению к общим составам, закрепленным в ст. 256, 258 УК РФ. Однако введение специального уголовно-правового запрета целесообразно, только если существует необходимость в дополнении уже имеющихся нормативных предписаний, при условии обнаружения определенного пробела в уголовно-правовой охране, связанного с невозможностью или хотя бы с серьезной трудностью преодоления его путем применения общей нормы²⁵, а не для того чтобы детализировать призна-

²¹ См.: Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 18.

²² Бородин С.В. Пути оптимизации выбора санкций при разработке проектов уголовных кодексов республик (Юридический аспект) // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 73.

²³ Федеральный закон от 29.12.2001 № 192-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», от 29.12.2010 № 442-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Более подробно об этом см.: Тимошенко Ю.А. В поисках оптимальных мер правовой защиты невозобновляемых биоресурсов: на примере уголовно-правовой охраны краснокнижных видов // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 223–232.

²⁵ См.: Наумов А.В. Понятие и особенности техники уголовного закона // Вестник ДВЮИ МВД России. 2012. № 1 (22). С. 7.

ки общественно опасного деяния, закрепленные в общей норме.

Зачастую введения специальной статьи в уголовный закон не требуется, достаточно скорректировать уже имеющиеся в нем законодательные предписания, например, путем введения (закрепления) нового квалифицирующего признака или признака основного состава преступления.

Несоблюдение этого требования и чрезмерное «увлечение» конструированием специальных норм приводит к их неоправданному росту. В ряде случаев это создает даже конкуренцию соответствующих уголовно-правовых норм, приводящую к возникновению у правоприменителя искусственных трудностей. Такая ситуация сложилась в отношении ст. 258.1 УК РФ. Очевидно, что незаконная добыча особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, причиняет крупный ущерб. При этом ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также за незаконную охоту, причинившие такой ущерб, наступает по ст. 256 и ст. 258 УК РФ. Соответственно, возникает закономерный вопрос о том, можно ли в данном случае квалифицировать действия виновных лиц по совокупности ст. 256 или 258 УК РФ и ст. 258.1 УК РФ.

Подобной проблемы удалось бы избежать, если в ст. 256, 258 УК РФ предусмотреть ответственность за незаконную добычу (вылов) биоресурсов, занесенных в Красную книгу РФ, а также Красные книги субъектов РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ.

Шаблонное внесение изменений коснулось не только санкций, но и диспозиции норм об экологических преступлениях. В 1998 г. существенным образом изменилась редакция ст. 24 УК РФ, которая потребовала внесения соответствующих коррективов в статьи Особенной части УК РФ, что и было сделано законодателем. При дополнении диспозиций указанием на неосторожную форму вины законодатель должен был учесть особенности конкретных преступлений. Однако этого сделано не было. В итоге только в ст. 249 и 251 УК РФ форма вины была конкретизирована, хотя еще целый ряд статей нуждался в таких же дополнениях. Это привело к проблемам при толковании уголовно-правовых запретов, предусматривающих ответственность за экологические преступления²⁶. В результате серьезной дискуссии, Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 18.10.2012 № 21 «О применении судами зако-

нодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», исходя из буквального смысла положения ст. 24 УК РФ, разъяснил, что преступления, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности. Однако при таком толковании уголовно-правовых предписаний получается, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 111 УК РФ) наказывается строже, чем причинение такого же вреда здоровью в результате совершения экологического преступления (в частности, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250 УК РФ). Такой подход, на наш взгляд, вряд ли может быть признан верным. Причинами разночтений и проблем, возникающих при квалификации действий виновных лиц, служит несовершенство уголовно-правовых норм, отсутствие системного подхода при внесении изменений в статьи УК РФ.

Таким образом, несмотря на то, что законодатель предпринимает определенные меры по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, вносимые коррективы редко носят системный характер и учитывают особенности данной категории преступлений, а также реальные потребности правоприменительной практики. Чтобы такого не происходило, необходима тщательная проработка законопроектов, в том числе с учетом научно обоснованных предложений и замечаний, всестороннего анализа складывающейся судебной практики, а также прогнозирования, насколько эффективным будет применение вновь вводимого или измененного уголовно-правового запрета.

Список литературы:

1. Бородин С.В. Пути оптимизации выбора санкций при разработке проектов уголовных кодексов республик (Юридический аспект) // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 73–75.
2. Бунин О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм. М.: Велби: Проспект, 2006. 128 с.
3. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 694 с.
4. Наумов А.В. Понятие и особенности техники уголовного закона // Вестник ДВЮИ МВД России. 2012. № 1 (22). С. 3–12
5. Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 25 с.
6. Тимошенко Ю.А. В поисках оптимальных мер правовой защиты невозобновляемых биоресурсов: на примере уголовно-правовой охраны краснокнижных видов // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 223–232.
7. Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ). СПб.: СПбЮИ, 2010. 84 с.

²⁶ Подробнее об этом см.: Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ). СПб.: СПбЮИ, 2010. С. 37.

Improving criminal lawliability for environmental crimes: ideas and their legislative incarnation

Тимошенко Ю.А.,

PhD in Law, associate professor,
doctoral student of the Academy of the Prosecutor General
of the Russian Federation

E-mail: rjls@bk.ru

Abstract. *On the basis of the analysis made to the duration of the criminal law changes to the rules on environmental crimes concluded that often the legal adjustments are haphazard and does not take into account the features of this category of crimes, as well as the real needs of law enforcement in the field of criminal legal environment environment. In addition, attention is drawn to the need to respect rules of legislative technique in the construction of the criminal law regulations, so that the newly entered or modified rules allow to effectively counteract environmental crime.*

Keywords: *environmental crime, legislative technique, the sanctions of criminal law, penalties for environmental crimes, criminal and environmental policy.*

References:

1. Borodin S.V. Puti optimizacii vybora sankcij pri razrabotke projektov ugovolnyh kodeksov respublik (Juridicheskiy aspekt) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1991. № 8. S. 73–75.
2. Bunin O.Ju. Realizacija principa spravedlivosti pri ustanovlenii sankcij ugovolno-pravovyh norm. M.: Velbi: Prospekt, 2006. 128 c.
3. Mal'cev V.V. Principy ugovolnogo prava i ih realizacija v pravoprimeritel'noj dejatel'nosti. SPb.: Jurid. centr Press, 2004. 694 c.
4. Naumov A.V. Ponjatie i osobennosti tehniki ugovolnogo zakona // Vestnik DVJuI MVD Rossii. 2012. № 1(22). S. 3–12
5. Silkin V.P. Ugovolno-pravovye sankcii za prestuplenija protiv sobstvennosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2004. 25 c.
6. Timoshenko Ju.A. V poiskah optimal'nyh mer pravovoj zashhity nevozobnovljaemyh bioresursov: na primere ugovolno-pravovoj ohrany krasnoknizhnyh vidov // Rossijskiy zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 223–232.
7. Timoshenko Ju.A. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenie pravil ohrany okruzhajushhej sredy pri proizvodstve rabot (st. 246 UK RF). SPb.: SPbJuI, 2010. 84 c.